

ХЕРСОНСКИМИ СЛЕДАМИ АЛЕКСЕЯ РЕМИЗОВА

Кашуба Анна Викторовна

аспирант Одесского Национального политехнического университета, г.

Одесса, Украина

anna_kashuba@rambler.ru

ON THE KHERSON FOOTSTEPS OF ALEXEY REMIZOV

Kashuba Anna Viktorovna.

postgraduate of Odessa National Polytechnic University, Odessa, Ukraine

anna_kashuba@rambler.ru

Данная статья посвящена писателю Алексею Ремизову. Целью исследования является попытка осветить его период деятельности во время сотрудничества с «Товариществом новой драмы» в Херсоне в 1903-1904 гг. Автор, опираясь на литературные источники и переписку писателя, стремится определить роль Ремизова в зарождении нового театра.

This article is devoted to the writer Alexei Remizov. The aim of the study is an effort to highlight its activities during the period of cooperation with the "Fellowship of the new drama" in the Kherson region in 1903-1904. The author, based on the literature and correspondence author, aims to define the role of Remizov in the birth of a new theater.

Ключевые слова: Ремизов; Херсон; Товарищество новой драмы; репертуар.

Keywords: Remizov; Kherson; "Society of the new drama"; repertoire.

Творчество и биография Алексея Михайловича Ремизова, человека, представляющего собой совершенно особое явление в истории русской литературы, исследовались многими учеными. Ему посвящены диссертационные работы О.С.Гальченко, В.Ю.Дорожкиной, вопросы творчества и сотрудничества с театром рассматривались в монографиях Ю.В.Розанова, Е.Р. Обатниной и др. Сохранилась переписка Ремизова с В.Я.Брюсов, О.Маделунгом, А.П.Зоновым, М.О.Михайловым (публикация Н.Панфиловой и О.Фельдмана), П.Е.Щеглевым (публикация А.Грачовой), С.П.Ремизовой-Довгелло (публикация А.Д'Амелия) и др.

Жизнь А. Ремизова некоторое время была связана с Херсоном. Отбыв ссылку сначала в Пензе, где и произошло знакомство с Мейерхольдом, затем в Вологде, в мае 1903 он откликнулся на приглашение Мейерхольда. Там, в провинции, его товарищ готовился ко второму театральному сезону «Товарищества новой драмы», важного и решающего на творческом пути молодого режиссера. Приглашая Ремизова, Мейерхольд надеялся на поддержку и помощь в процессе перехода к новейшим течениям литературы, которые его давно привлекали.

Продвижение нового искусства на просторах России оказалось заманчивым предложением. Так, со второго сезона на афишах появляется имя А. Ремизова как ответственного за репертуар и литературного консультанта.

Первое письмо, которое он направил из Херсона своей невесте – Серафиме Довгелло, – датируется 19 июня 1903 годом[4, с.171]. Собрание театральной труппы планировалось на август, поэтому у Ремизова было еще много свободного времени, которое он посвятил литературе и знакомству с городом.

На первое время Ремизов поселился в гостинице «Лондонская»[1,с.163]. Отель представлял собой двухэтажное здание в эклектическом стиле с элементами барокко. Находился он на углу улиц Ганнибаловской (ныне ул. 9-го Января) и Потемкинской (ул.Карла Маркса), здание сохранилось до наших дней. «Перебираюсь с одного номера в другой: сначала разместился в хорошем с балконом в олеандрах и с видом на Днепр, потом акация заменила олеандры, теперь перед глазами конюшня». По мере того, как таяли денежные сбережения Ремизова, так менялся и пейзаж за окном [1, с.163].

27 июля 1903 Алексей Ремизов и Серафима Довгелло поженились в Херсоне, в кладбищенской церкви Всех Святых[4, с.187], а с августа поселились в комнатах фотографа Гескеса[4, с.183], занимавший квартиру в доме Беневича, херсонского домовладельца, по улице Ганнибаловской (ныне ул. 9-го Января).

В письме Щеголеву, который датируется 6 ноября 1903 годом, впервые обратным адресом уже отмечена ул. Витовская, дом Бунцельмана, квартира Бурлюков[1, с.178].

В разные годы по-разному осуществлялась связь Ремизова с театром. Основным своим призванием, конечно, он считал писательство, но параллельно с этим занимался и организационной деятельностью в театре, и переводами пьес, владея несколькими языками, был также театральным критиком. Свою должность в «Товариществе новой драмы» Алексей Ремизов окрестил как «театральный пастух». Или, например, «театральный настройщик с вывертом и наперекор».

В письме Щеголеву Ремизов так описывает свой обычный рабочий день: с 9 утра до 12 он ходил на почту и в банк, с 12 до 15 часов находился в режиссерской, как он сам пишет: «выдаю книги, - читаю «Правленческий Вестник» о разрешенных издании», с 15-16 - разбирал корреспонденцию, с 16 - 17« доклад »на дому, от 19-20 – «так себе, находится дело» [1, с.170]. Со временем, от «рассылки» и «беготни» Ремизова освободили, но обязанностей все равно осталось много.

Как видно, подбором репертуара деятельность Ремизова не ограничивалось. Также в его круг обязанностей входило сравнение переводов, которые уже существовали и создания своих переводов. Часть нового репертуара еще не была переведена на русский язык, и Ремизов с женой переводили тексты непосредственно перед началом работы над спектаклем. Некоторые из переводов были впоследствии напечатаны: «Снег» С.Пшибишевского, «Любовь» и «Рашильд» А.Штеенбуха, «Фидокрет или трактат о трех добродетели» А.Жида и другие.

Влечение Ремизова к литературе, театру и культуре вообще можно приписать его происхождению и детским годам. Родился будущий писатель в богатой московской купеческой семье. Мать, Мария Александровна, происходила из рода Найденов, известных своими культурными традициями. В автобиографических работах – «Подстриженными глазами», «Пруд»,

«Иверень» – семья Найденов хоть и описывается Ремизовым известной своими культурными достижениями, но одновременно с этим отмечается сухость в человеческих отношениях. Это же касается и матери писателя, которая после развода с мужем почти не уделяла внимания своим детям. Поэтому дети и искали ласки и тепла у чужих людей [6].

С детства мальчик был чрезвычайно одаренный: редкая память, способность к наукам (математика и естествознание), богатая фантазия, страсть к чтению и рисованию, исключительный музыкальный слух и редкий голос. В автобиографической книге «Подстриженными глазами», писатель особо подчеркивал силу и непосредственность театральных впечатлений с детства: «Всеми правдами и неправдами я ходил в театр: «зайцем платным» и «зайцем с втиском». Моя театральная страсть поистине была неутолимая. А как часто приходилось или только читать отзывы о спектаклях, или со стиснутым сердцем возвращаться домой: «Не пропустили!» [5, с.270-271].

Более тесное знакомство с театром, изнутри, произошло позже. Подогрело любовь к театру и знакомство с Мейерхольдом, с которым Ремизов познакомился во время пребывания в Пензе. И несколько лет спустя, также благодаря Мейерхольду, Ремизов оказался в Херсонском театре.

Через некоторое время после открытия театрального сезона в Херсоне стало ясно, что необходимо самим создавать репертуар, необходимо следить за европейскими новинками, самостоятельно делать переводы. Соответственно, доля традиционного репертуара – пьес Островского, Потапенко, Немировича-Данченко и Чехова – должна была сократиться. За сведениями о новых пьесах Ремизов обращается к В.Я.Брюсову. Поэт не скрывает, что считает херсонскую затею безнадежной. В одном из писем Ремизов рассказывает о планах Мейерхольда, который «думает ... день в неделю посвящать одиноким: ставить старого Метерлинка, Пшибышевского, устраивать вечера памяти По, Бодлера. Что из этого получится – не знаю. Город прежде всего глупый, затем костный». В ответ на это заявление Брюсов подтверждает его сомнения, «потому что это уже не Вологда и еще не Париж» [3, с.107].

Сам Ремизов в своей херсонской работе выделял две стороны: «пьесы читал» и «с актерами разговаривал». Как впоследствии писал Ремизову художник «Товарищества новой драмы» М.А.Михайлов, «что такой деятельности в театре пока не было». Чувствуется в некоторой степени скептический настрой относительно новой должности, к тому же со странным названием, с необычными и порой непонятными функциональными обязанностями – «театральный настройщик с вывертом и наперекор», «театральный пастух», «как будто настройщик, только не струнные инструменты настраивал, а человека», по словам самого писателя, и еще много вариантов на эту тему. В том же письме Михайлов признается, как изменилось его мнение относительно пребывания Ремизова в труппе: «без Вас новой драме не бывать»[3, с.114]. Характеристики исполнителей «Снега», которые Ремизов разместил впоследствии в статье журнала «Весы», являются ничем иным как кратким изложением подсказок исполнителям. Ремизов, как «наводчик», подсказывал, каким путем продвигаться актеру для создания полного образа. Во время репетиций «Снега» он частично выступал помощником режиссера.

В процессе работы его постигло разочарование в артистах. Позже, в одной из своих книг, Ремизов сравнит игру этих актеров с игрой своего товарища детства, которому доставались женские роли: «Никому так не шло женское платье. Но при всей женственности выдавал голос: ему нужно было давать как можно меньше слов; в живых картинках он был бы незаменимым». Он подчеркивает различие между внешней формой и возможностями актеров «Товарищества новой драмы»: «сколько прошло передо мной несоответствия среди актеров»[5, с.89]. По его мнению, это одно из главных условий перехода к новой драмы, которое покамест выполнить не под силу. В письме Брюсову он жалуется, что «в труппе косности этой на аршин, а кто чувствует, играть не может»[3, с.108].

Со временем одним из основных мотивов в письмах к разным адресатам становится тема безденежья, жалобы на несоответствие между личной отдачей,

сваленной на него работой и денежными вознаграждениями. Совокупность психологических и материальных недовольств повлияли на решение Ремизова оставить «Товарищество новой драмы» и отправиться на поиски лучшей участи.

По окончании сезона в журнале «Весы» было опубликовано письмо Ремизова, подводившего итог деятельности «Товарищества новой драмы». Статья раскрывает ремизовское понимание современного театра. По его мнению, высшая форма, которую может и должен достичь театр, это – мистерия: «театр – культ, обедня, в таинствах которой скрыто, быть может, искупление ... О таком театре мечтает Новая драма». Во время этого магического действия актер и зритель объединяются общими ощущениями, в результате чего и рождаются образы. Но на пути к созданию такого идеального театра существуют препятствия в виде неподготовленных актеров, «легкого» репертуара и примитивного зрителя. Что касается первых двух факторов, то «Товарищество» смогло внести свои коррективы. Во-первых, репертуар был совершенно новым, во-вторых, была возможность воспитать актеров, которые в своем развитии отталкивались от требований, которые выдвигала новая драма. А вот последняя преграда в виде провинциального театрала была самой сложной. Портрет зрителей Ремизов передает следующими словами: «распущенная публика – белый жирный могильный червь с тьмой цепких, неумолимых ножек, – самодовольно переворачиваясь и вздрагивая от сытости, с каким-то законно установленным сладострастием, с каким-то мелким мещански прикрываемым развратом, хохочет плюющим хохотом, и в ладошки хлопает, и понукает, и злорадствует»[2, с.35-36]. Херсонцы не поняли и не приняли модернистские новации ни драматурга, ни режиссера. В письмах к Щеглеву появляется горькая нота, свидетельствующая о потере надежды на возможность возвращения нового искусства на провинциальной сцене.

Пребывание Алексея Ремизова в «Товариществе новой драмы» было обусловлено несколькими факторами. Все, что было связано с литературой или театром, его всегда привлекало. К тому же, с Мейерхольдом его связывали

давние дружеские отношения и не откликнуться на его предложение он не мог. Писатель также был авторитетным литературным консультантом для Мейерхольда, «заведующим репертуаром», он в определенном смысле настраивал работу «Товарищества» на нужный лад. Имело значение и то, что после ссылки ему было разрешено жить только в провинции в течение пяти лет. Поэтому все обстоятельства складывались так, что он оказался в Херсоне. Представление о том, в чем заключается его работа, в чем-то не совпало с реальностями. Кроме подбора и переводов пьес его будни были заняты всевозможными бытовыми театральными делами, что не давало полностью отдаться литературному делу. Чувствуя творческое недовольство, подкрепленное недовольством также и материальным, у Ремизова постепенно накапливается недовольство тем положением, в котором он находится. К тому же возвышенная мысль о возвращении новой драмы на территории провинциальной сцены оказалась сложной в воплощении в жизнь. Видимо поэтому театральные сезоны 1903-1904 г. были первым и единственным для Алексея Ремизова в «Товариществе новой драмы». В Тифлисе он с труппой не поехал, но продолжал исполнять обязанности по переводу пьес будущих постановок.

Список литературы

1. Грачева А.М. Письма А.М.Ремизова к П.Е Щеголеву// Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома. – 1997г. – Издательство: Дмитрий Буланин,2002. – 488с.
2. Мейерхольд в русской театральной критике: 1898 - 1918 / Сост. и коммент. Н.В. Песочинского, Е. А. Кухты, Н.А. Таршис. - М.: Артист. Режиссер. Театр, 1997. – 527 с.
3. Панфилов П., Фельдман А. А.М.Ремизов и «Товарищество новой драмы» // Театр,1994. – № 2. – С.107
4. Ремизов А. На вечерней заре. Переписка А. Ремизова с С. Ремизовой-Довгелло. Подгот. текста и коммент. А. Д'Амелия // Europa Orientalis.

1985. № 4.[электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:<http://www.europaorientalis.it/uploads/files/1985/1985.11.pdf>.(дата обращения:16.07.2013)
5. Ремизов А. Подстриженными глазами: Книга узлов и поворот памяти. Париж, 1951. – 305 с.
6. Ремизов.А.М.Собрание сочинений. В 10 т. Т. 1. Пруд [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:/ [http://ruslit.traumlibrary.net / book / remizov-ss10-01/remizov-ss10-01.html # work004/](http://ruslit.traumlibrary.net/book/remizov-ss10-01/remizov-ss10-01.html#work004/).(дата обращения: 16.07.2013)